

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра социальной философии

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

**ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА П.К. ГРЕЧКО**

**Сборник материалов
Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Москва, 14 июня 2017 г.

В двух томах

Том I

**Москва
2017**

УДК 1:316(063)
ББК 87+60.5
Ч-39

Под редакцией
*О.Ю. Бондарь, И.Н. Вольнова, М.Л. Ивлевой, Е.М. Курмелевой,
А.М. Орехова, С.В. Рудановской, Ф.В. Тагирова, А.З. Черняка*

Ч-39 Человек и общество в контексте современности. Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 14 июня 2017 г. : в 2 т. / под ред. О. Ю. Бондарь, И. Н. Вольнова, М. Л. Ивлевой, Е.М. Курмелевой, А. М. Орехова, С. В. Рудановской, Ф. В. Тагирова, А. З. Черняка. – Москва : РУДН, 2017.
ISBN 978-5-209-08399-3
Т. I. – 489 с.
ISBN 978-5-209-08400-6 (т. I)

В двухтомном сборнике опубликованы материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Человек и общество в контексте современности» (Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко), которая состоялась 14 июня 2017 г. в РУДН. Участникам конференции было предложено проанализировать проблему трансляции смыслов в истории философии – от традиции к современности, выявить фундаментальные тренды социальной динамики последних десятилетий и основные проблемные точки, связанные с самоопределением человека в современном мире. Содержание сборника соответствует программе конференции и включает научные статьи и доклады, представленные в рамках следующих секций и круглых столов: I том – «Модерн и постмодерн в фокусе социальной философии», «Традиция и современность: проблема трансляции смыслов в истории философии», «Социальная теория и жизненный мир человека», «Религия, политика и образование в постсекулярном обществе»; II том – «Образование и социальные вызовы XXI века», «Философия истории: прошлое, настоящее, будущее», «Science-Art: конвергенция науки и искусств», «Коммуникативно-этическое измерение социального», «"Ценности и смыслы" и П.К. Гречко: проблема идентичности».

Сборник предназначен широкому кругу читателей – научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных специальностей, а также всем, кто интересуется современным философским дискурсом.

ISBN 978-5-209-08400-6 (т. I)
ISBN 978-5-209-08399-3

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
FACULTY OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES
Department of Social Philosophy

**PERSON AND SOCIETY
IN THE CONTEXT
OF CONTAMPORANEITY**

**PHILOSOPHICAL READINGS IN MEMORY
OF PROFESSOR P.K. GRECHKO**

**Proceedings of National Scientific Conference
with International Participation**

14 June 2017, Moscow

Volume I

**Moscow
2017**

Edited by

*O.Yu. Bondar, I.N. Volnov, M.L. Ivleva, E.M. Kurmeleva, A.M. Orekhov,
S.V. Rudanovskaya, Ph.V. Tagirov, A.Z. Chernyak*

**Person and Society in the Context of Contemporaneity.
Philosophical Readings in Memory of Professor P.K. Grechko :**
Proceedings of National Scientific Conference with International Participation. 14 June 2017, Moscow: in 2 vol. / eds. by O.Yu. Bondar, I. N. Volnov, M. L. Ivleva, E. M. Kurmeleva, A. M. Orekhov, S. V. Rudanovskaya, Ph. V. Tagirov, A. Z. Chernyak. – Moscow : RUDN, 2017.

ISBN 978-5-209-08399-3

V. I. – 489 p.

ISBN 978-5-209-08400-6 (v. I)

This two-volume collection of articles includes proceedings of National Scientific Conference with International Participation «Person and Society in the Context of Contemporaneity» (Philosophical Readings in Memory of Professor P.K. Grechko) that took place on the 14th of June 2017 in RUDN University. The conference was convened to focus attention on the following issues: production and transmitting of meanings in the history of philosophy – from tradition to modern times; basic trends in contemporary social dynamics; key factors of human self-determination in the present-day world. The content of this book reflects the program of the conference and embraces the articles and scientific reports from nine sections and round tables in the subsequent order: Volume I – «The Modern and the Postmodern in the Focus of Social Philosophy», «Tradition and Contemporaneity: Communicating Meanings in the History of Philosophy», «Social Theory and Lifeworld of a Person», «Religion, Politics and Education in a Postsecular Society»; Volume II – «Education and Social Challenges of the XXIst century», «The Philosophy of History: The Past, the Present, the Future», «Science-Art: Convergence Between Science and Arts», «Communicative and Ethical Dimensions of the Social », «Science Magazine “Values and meanings” and P.K. Grechko: The Issue of Identity».

This edition is intended for a wide range of readers – researchers, teachers, postgraduates and students of social sciences and humanities, as well as for everybody who is interested in contemporary philosophical discourse.

ISBN 978-5-209-08400-6 (v. I)

ISBN 978-5-209-08399-3

© Collective of authors, 2017

© Peoples' Friendship University
of Russia, 2017

6. *Narayanan Vedavalli*. The Epistemology of Viśiṣṭādvaita. A Study Based on Nyāyapariśuddhi of Vedānta Deśika. New Delhi: Munshiram Manoharlal Pub. Pvt. Ltd., 2008.

7. *Шохин В.К.* Гуны. Индийская философия: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2009.

Т.Г. Скороходова
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия.
E-mail: skorokhod71@mail.ru

К ПОНИМАНИЮ СМЫСЛОВ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: САНКХЬЯ В ТРАКТОВКЕ БОНКИМЧОНДРО ЧОТТОПАДХАЯ*

В статье проанализирована интерпретация индийской философской школы санкхья, предложенная Бонкимчондро Чоттопаддхаем. Артикулированное в санкхье понимание смысла человеческого бытия в мире как преодоления страдания писатель трактует как общее для всей индийской философии, определяющее негативное отношение к миру и общую пассивность жизненной позиции людей.

Ключевые слова: индийская философия, санкхья, страдание, смысл бытия человека, Бонкимчондро Чоттопаддхай, бенгальский Ренессанс.

Классическое наследие индийской философии в Новое время оказалось объектом как пристального внимания европейских ученых, так и индийских интеллектуаль-

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект «Индийская философия в контексте истории мировой философии: проблема трансляции смыслов», № 16-18-10427.

ных элит. Первые на рубеже XVIII–XIX вв. открыли для себя индийскую культуру, историю и «древнюю мудрость» [См.: 1; 2. Р. 7-41; 3], что впоследствии привело к постановке и решению проблем исследования истории индийской философии. Новые индийские интеллектуальные элиты, получившие западное образование наряду с традиционным, а иногда и вместо него, обращались к древнему наследию преимущественно для решения социально-практических проблем преодоления упадка, который обозначился в колониальной ситуации на фоне развитой цивилизации Запада. Открытие собственной страны и осмысление ее культуры, истории и мысли самими индийцами стало революционным поворотом в области самопознания культуры и общества, который пришелся на эпоху индийского Ренессанса XIX – начала XX вв., национально-культурного возрождения, связанного с обновлением и развитием мысли, культуры и социума через синтез в них индийского и западного.

Открытие индийской философии было частью процесса открытия Индии интеллектуалами – и здесь передовые позиции среди других регионов занимали мыслители Бенгалии, наиболее развитого региона, ставшего пространством западно-восточного диалога. Бенгальский Ренессанс [См.: 2; 4] был общим контекстом процесса постижения смыслов индийской философии и ее изучения самими индийцами.

Наследие индийской философской мысли, прежде всего шести классических школ (*даршан*) – *ньяи*, *вайшешики*, *санкхьи*, *йоги*, *мимансы* и *веданты*, было для интеллектуалов, во-первых, необходимой традицией, на которую можно опереться для обоснования необходимых обществу духовных, моральных и социальных преобразований. Во-вторых, именно философское наследие было концентрированным выражением духа и смыслов индий-

ской культуры и цивилизации, позволяющим ответить на вопросы, поставленные современностью. И если для обоснования реформ из шести школ реформаторы нашли опору в веданте, понимаемой и как завершение Вед (Упанишад), и как собственно философская школа, то в процессе самопознания индийской культуры и мысли индийская классическая философия стала объектом осмысления и исследования – как в целом, так и по отдельным школам. И самопознание это происходило на фоне открытия западной культуры и в контексте соотнесения индийской философии с другой – европейской философией, что неизбежно ставило вопрос о ее специфике и смысле.

Собственный ответ о смыслах и специфике индийской философии и отраженных в ней особенностях индийской цивилизации предложил бенгальский писатель, социолог, публицист, общественный деятель и религиозный мыслитель Бонкимчондро Чоттопаддхай (1838–1894) [См.: 5; 6]. Он не был профессиональным исследователем философии Индии, но был хорошо знаком с ее системами и читал их тексты на санскрите. Бонкимчондро получил английское образование, владел европейскими языками и восхищался западным культурным наследием, научной мыслью и технологическими достижениями, одновременно он был знатоком традиционной культуры Индии. В его трудах доминирует рационально-научный подход к любому предмету, определяемый влиянием британского позитивизма [См. 7]. Вместе с тем он не принадлежал ни к одной из сохранившихся до Нового времени философских ортодоксальных школ, в которых знание транслируется от учителя к ученику – и потому все школы равным образом могли быть для него объектом изучения. Освоение рационально-научной европейской модели мышления вместе с принадлежностью к культурной традиции Индии

создали предпосылки для осмысления Бонкимчондро индийской философии как области знания [См. 8].

Общим контекстом размышлений бенгальского писателя о смыслах индийской философии явилось присутствие и открытие европейской философии: знание о ее характерных особенностях и ведущих современных представителях подтолкнуло его к осмыслению своего типа мышления как иного, несходного с европейским. На протяжении всей жизни Бонкимчондро пытался ответить на вопрос: «Что следует делать человеку, чтобы быть довольным своей жизнью, и как лучше сделать, чтобы он был счастлив?» [9. Р. 112], и эта мировоззренческая позиция сказалась на его трактовке происхождения философии как таковой. И европейская, и индийская философии возникли из общего размышления о мире и проблемах человеческого существования, мыслители ставили одни и те же вопросы – о возможности преодолеть власть природы над человеком, о средствах преодоления страданий и достижения счастья. Однако в общем поиске ответов европейцы и индийцы пришли к разным результатам. В Европе был убеждены, что природу можно покорить, в том числе задействуя ее силы, – отсюда возникло непрерывное исследование природы ради раскрытия ее тайн, установка на добывание знания, которое можно использовать так, чтобы заставить природу служить человеческому счастью. Отсюда, по мнению Бонкимчондро, появилась философия в Европе. Индийцы же дали принципиально иной ответ: «...природа непобедима, и человеческое счастье приходит только тогда, когда человек разрывает узы, связывающие его с природой. Считается, что это возможно только через применение знания. Отсюда – рождение индийской даршаны» [10. Р. 86].

Подход к пониманию индийской философской традиции (как и к пониманию другой – западной) Бонкимчон-

дро строит от понимания особенностей мировосприятия в конкретной культуре, поскольку они определяют и сознание людей, и специфику их философствования. «Запад убежден, что знание – сила, Индия убеждена, что знание освобождает. Два народа, таким образом, пошли по одной и той же дороге, но с полностью отличными целями в сознании. Народ Запада преследовал цель достижения власти и обрел ее; но надо задать вопрос: достигла ли Индия освобождения?» [Ibid. P. 96] Этим риторическим вопросом писатель формулирует проблему понимания смыслов различных философских традиций. Именно смыслы объясняют не только особенности мироощущения и мышления в Индии, но и ее культуру и историю.

В статье «Исследование индийской истории» Бонкимчондро говорит о необходимости оценить достижения, которые действительно составляют в ней «меру подлинного золота» [Ibid. P. 122], но также – ее неудачи, объясняющие недостаточное развитие наук, отсутствие общественного прогресса, очевидное отставание Индии от европейских стран и ее социальный упадок. Ценность индийской философии заключена в ее философском знании, в ее культурной значимости как «высшей формы интеллектуальной активности, которая развилась в более поздний период индусской истории» [Ibid. P. 113]. В ее наследии, по мнению Бонкимчондро, заключены «важные основания, которые повлияли на население Индии и сформировали национальный характер, приучающий индуса презирать блага земного существования и искать пассивности (inaction) как идеала человеческого счастья; говоря кратко, – оснований, к которым могут быть отнесены очень многие характеристики национальной жизни» [Ibid. P. 115]. В статьях Бонкимчондро не углублялся в содержание теорий философских школ Индии, но в разных контекстах говорил

почти обо всех, включая неортодоксальные *чарваку* и буддизм – все иллюстрируют мысль об устремленности философии к цели преодоления страданий, о связи ее с «национальными способами мышления» [Ibid. P. 116].

Однако среди даршан есть одна, вызывающая у Бонкимчондро наибольшие симпатии – санкхья, «высшая система индусской философии» наряду с ньяей – поскольку она способна объяснить мир на основе законов, без отсылки к божественному вмешательству, провидению, чуду и т.п. Это объяснение применяется с древности и представляет собой подлинное достижение философии Индии, которое не оценено как таковое в истории мировой мысли, тогда как в Европе законы «как средство управления вселенной» признаны только недавно [Ibid. P. 122].

Санкхье Бонкимчондро посвятил отдельную статью «Санкхья-даршана» (журнал «Бонгодоршон», 1872-1873). По его мнению, она не оценена еще по достоинству, хотя и является системой, которая дала всей цивилизации Индии беспрецедентно много – потому представляет собой ключ к пониманию «истории индусской цивилизации» и «природы современного общества» Индии [Ibid. P. 91]. Санкхья – одна из школ, которой Индия обязана «убеждением в том, что мир полон несчастий», преодолеть их – «величайшая моральная и социальная обязанность (*пурушартха*) человека» [Ibid.].

Поскольку до 1880-х гг. Бонкимчондро склонялся к атеизму, хотя и признавал роль религии в развитии Индии, он предпочел «безбожную» (*ниришвара*) санкхью Капилы теистической (*шешвара*, т.е. йога Патанджали). По его словам, желая просто объяснить принципы санкхьи [Ibid. P. 96], Бонкимчондро показывает, что ее представление о страдании в мире имеет под собою вполне разумные основания. «Если допустить, что мир сотворен Творцом, неясно, почему несчастий больше, чем счастья, богоданные за-

коны легко нарушить, что само по себе создает сомнение в благодати намерений Бога. Страдание вызывает и естественный ход жизненных процессов и действий людей» [Ibid. P. 93-94].

Бонкимчондро излагает положения школы, опираясь на первоисточник – сутры «Санкхья-правачана», приписываемые мудрецу Капиле, и критикует их, исходя из позитивистских позиций. Первой аксиомой санкхьи писатель называет представление о мире как обители несчастий, однако основатель школы не считает, что их окончательно можно преодолеть, исполняя социальные и моральные обязанности. Древний философ «верит в переживания», делающие страдание души бесконечным.

В трактовке Бонкимчондро основанием для определения пути к преодолению страдания является онтология санкхьи. Хотя Творец мира/Бог и упоминается в ее текстах, он исключается из объяснения, т.е. его существование никоим образом не может быть установлено (I. 92 «Санкхья-правачана») [Ibid. P. 99] с помощью доступных методов познания – *пратьяхья* (восприятие), *анумана* (вывод), *шабда* (авторитетное свидетельство). Бонкимчондро относит основателя школы к атеистам, который в одном месте называет Бога «моральным Правителем вселенной», а в других приводит аргументы в пользу его «несуществования» – и в этом санкхья предвосхищает буддизм [Ibid. P. 100-101]. Вопрос о происхождении мира санкхья решает подобно атеистам-философам Европы, она вплотную подошла к идее первопричины – «мир – не творение, но представляет собой естественные акты и процессы» [Ibid. P. 98]. Существование *пуруши* – «вездесущего, всесильного» – не позволяет рассматривать его как Творца; а первоначальной причиной мира санкхья называет *пракрिति* [Ibid.].

Пуруша – это душа (называемая иначе *атманом*), которая по природе отлична от *пракрिति*, но способна ис-

пытывать счастье и страдание, приобретать опыт. Бонкимчондро поясняет, что именно пуруша/душа в человеке страдает от боли и несчастий. Мир и все живые существа созданы благодаря соединению пуруши с пракрити: «Союз с пракрити порождает страдания в пуруше» [Ibid. P. 95]. С позиций позитивизма (!) Бонкимчондро выдвигает возражения на эти положения санкхьи – невозможность установить раздельность души и тела, доказать, что именно душа испытывает боль, что она бессмертна и др. [Ibid. P. 96], однако оставляет место для размышлений читателям своей статьи. Санкхья говорит о временном, а не вечном взаимоотношении пуруши и пракрити, и это дает надежду на освобождение от страдания. Бонкимчондро поясняет, что если душа продолжает существовать после смерти физического тела, страданий для нее больше нет [Ibid. P. 95]. Отсюда – путь освобождения, предложенный санкхьей.

Санкхья в интерпретации Бонкимчондро являет собой переход от практической древней религии Вед, обещающей людям счастье как следствие жертвоприношений и ритуалов, к философии, делающей акцент на знании как пути преодоления несчастий. Формально санкхья признает авторитет Вед, но писатель связывает это с желанием ее основателя «использовать ортодоксию, чтобы заставить молчать своих оппонентов» [Ibid. P. 101]. Желая освободить человека «из комплексной тюрьмы ритуалов», санкхья заявила, что «исполнение жертвоприношений не образует первостепенной обязанности человека. Скорее таковой является поиск знания, и только в нем заключена освобождающая сила. Индусское сознание, которое долго подавлял обширный ритуализм, легко прислушалось к этим словам» [Ibid. P. 97]. Знание приходит благодаря различению (*вивека*) пуруши и пракрити, разрыв связей между ними ведет к освобождению. Цель освобождения – это

цель, уводящая от реального мира и жизни, поэтому вердикт Бонкимчондро вполне строг: «Индийцы ищут трансцендентного и потому не могут достичь какого бы то ни было примечательного успеха в своей мирской жизни. И есть сомнения в том, достигнут ли они какого-то успеха в будущей жизни» [Ibid.].

Санкхья прекрасно объясняет, по мнению Бонкимчондро, культурную специфику и социальные проблемы Индии: «Характер современного индуса напрямую определен... избыточным подчеркиванием отречения. К нему же относится недостаток духа активности, столь повсеместно присущий индийскому характеру. Покорность судьбе – еще одно характерное для нас качество – не что иное, как разновидность духа бесстрастия, рожденного санкхьей» [Ibid. P. 91-92]. В другой статье Бонкимчондро отмечает, что вместе с другими системами мысли санкхья внесла свой вклад в распространение в Индии аскетизма как средства преодоления страданий – она предлагает «прекращение всяческого опыта» [Ibid. P. 118]. Меж тем «ни одна страна в мире не пострадала от его (аскетизма – Т. С.) губительной силы больше, чем Индия. Как мифология, так и философия насквозь пропитаны аскетическим духом» [Ibid.]. Понятие страдания позволило, по мысли Бонкимчондро, расти аскетизму, фатализму, безразличию в политике и чувственности – в поэзии [Ibid. P. 119]. Отсюда – и прекращение прогресса цивилизации, и множество иностранных завоеваний, которым подверглась Индия в своей истории, и ее настоящее зависимое состояние.

На материале санкхьи Бонкимчондро вполне определенно показал, как смыслополагание, артикулированное в философии, проецируется в ценности цивилизации, определяя ключевые образцы поведения людей и воздействуя на историческую динамику. Санкхья обозначила общее

для индуистов понимание смысла человеческого бытия в мире как *преодоление страдания* и тем самым задала негативное отношение к миру и общую пассивность жизненной позиции людей. Атеизм санхьи этому не препятствует: обходясь без идеи Творца, она не отрицает необходимости преодоления страдания через разъединение материального начала и души. Философия этой даршаны предстает у Бонкимчондро как средство: предлагая свое знание, санхья обещает освобождение, но не достижение с его помощью счастья. В этом – важнейшее отличие индийской философии от европейской. Таким образом, общий смысл индийской философии Бонкимчондро видит в поиске знания для преодоления страдания. Знание это ориентирует на трансцендентные цели и игнорирует вопросы достижения счастья. Трактовка Бонкимчондро санхьи, с одной стороны, задает принципы исследования школ индийской мысли, с другой же – показывает, как в философии воплощены базовые характеристики ментальности индийского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kopf D.* British Orientalism and Bengal Renaissance. Berkeley: University of California Press, 1969.
2. *Dasgupta Subrata.* Awakening: the Story of the Bengal Renaissance. Noida: Random house Publishers, 2010.
3. *Псху Р.В., Крыштон Л.Э.* История индийской философии в средневековой Индии и начало рецепции индийской философии в европейском интеллектуальном пространстве // Вопросы философии. 2017. № 5.
4. *Dasgupta Subrata.* The Bengal Renaissance: Identity and Creativity from Rammohun Roy to Rabindranath Tagore. Delhi: Permanent Black, 2012.
5. *Новикова В.А.* Бонкимчондро Чоттопаддхай. Жизнь и творчество. Л.: ЛГУ, 1969.

6. *Sen Amiya P.* Bankim Chandra Chattopadhyay: An Intellectual Biography. New Delhi: Oxford University Press, 2008.
7. *Guiseppe F.* The Evolution of Positivism in Bengal: Jogendra Chandra Ghosh, Bankimchandra Chattopaddhyay, Benoy Kumar Sarkar // *Annali/Institute Universario Orientale*. Vol. 55. Fasc. 2. Suppl. № 75. Napoli, 1993.
8. *Бонкимчондро Чоттопаддхай.* Исследование индусской философии / Перевод с английского // *Вопросы философии*. 2016. № 11. С. 167-174.
9. *The Bengali Intellectual Tradition: From Rammohun Roy to Dhirendranath Sen* / Ed. by A.K. Mukhopadhyay. Calcutta: Bagchi, 1979.
10. *Bankim's Hinduism. An Anthology of Writing by Bankimchandra Chattopaddhyay.* Ed. by Sen Amiya P. New Delhi: Permanent Black, 2011.